

Перед сном Бай Чэ проанализировал свои действия и понял, что сегодня он обнял Цяо Линнань слишком рано. Даже если бы тот и отреагировал, на улице всё равно ничего бы не вышло. Потом они немного прогулялись, и Цяо Линнань, вероятно, снова остыл. Поэтому в следующий раз нужно попробовать соблазнить его уже у подъезда. Бай Чэ решил попробовать завтра.

Но на следующий день у Бай Чэ не было возможности прогуляться с Цяо Линнань наедине.

Вечером от людей, следивших за Сянь Жо, пришло сообщение: Лэйлэй лично пошла за Чу Яо. Лэйлэй была правой рукой Сянь Жо и очень способной, поэтому её появление означало, что Сянь Жо, возможно, больше не могла ждать и хотела действовать.

Цяо Линнань немедленно взял Бай Чэ и остальных с собой. Как бы то ни было, они не могли позволить Чу Яо попасть в руки Сянь Жо.

Чу Яо оказалась загнанной в узкий переулок. Внутри было грязно, но выход был только один. Лэйлэй с людьми стояла у выхода.

Цяо Линнань подумал и отправил Цзян Тяотяо в переулок с реквизитом. Она переделалась и вышла оттуда.

Цзян Тяотяо и Чу Яо были похожи по телосложению. Она надела парик, большую маску и очки, так что её лицо было почти не видно. Кроме того, она специально вела себя очень спокойно, но при этом внутренне была настороже. Как только она появилась, Лэйлэй сразу обратила на неё внимание.

Лэйлэй с большинством людей погналась за Цзян Тяотяо, оставив у выхода только двух мелких духов. Бай Чэ легко справился с ними.

Они немного подождали, но в переулке не было никакого движения. Начинало беспокоить, как вдруг из переулка вышла старушка, сгорбившаяся и с трудом передвигавшаяся.

Цяо Линнань на мгновение замер, но Бай Чэ уже выбежал из машины, и Цяо Линнань поспешил за ним. Подойдя к ним, он услышал, как старушка сказала Бай Чэ:

— Ты наконец пришёл.

С этими словами она бросила мусор, выпрямилась, и, кроме старческого грима, от неё не осталось и следа. По голосу это была Чу Яо.

Однако это было не место для разговоров, и они сразу же отвезли Чу Яо в загородный дом Цяо Линнань.

Чу Яо не церемонилась, попросила ванную, чтобы снять маскировку. Когда она вышла, перед ними предстала красавица с белой кожей, тонкой талией и длинными ногами. Гао Сяошоу, никогда не видевший её настоящего лица, застыл с открытым ртом.

Янь-Янь усмехнулась:

— Слюни уже текут.

Гао Сяошоу проигнорировал её и спросил Чу Яо:

— Кто ты вообще такая?

Чу Яо усмехнулась, но обратилась к Бай Чэ:

— Я его...

— Стоп! — вдруг крикнул Гао Сяошоу.

Все посмотрели на него, и он с напускной уверенностью заявил:

— Только не говори, что ты его девушка или невеста. Он теперь моя сноха!

Пока они говорили, Чу Яо спокойно взяла яблоко из фруктовницы и начала его чистить. Услышав слова Гао Сяошоу, она на мгновение остановилась, и длинная кожура оборвалась.

Цяо Линнань заметил её движение и тут же взял руку Бай Чэ. Тот обрадовался, повернувшись к Цяо Линнань.

Чу Яо, глядя на их взгляды и крепко сцепленные руки, выразила сложные эмоции, несколько раз сменив выражение лица, и продолжила чистить яблоко, словно ничего не произошло:

— Я его сестра.

С этими словами она закончила чистить яблоко, откусила кусочек, покрутила нож в руке и, улыбнувшись Цяо Линнань, сказала:

— Значит, мне тоже называть вас, мистер Цяо, снохой?

Цяо Линнань вздохнул с облегчением, не только потому, что Чу Яо назвала себя сестрой Бай Чэ, но и потому, что она даже в мелочах старалась поддержать его, что говорило о её искренней заботе.

Цяо Линнань тоже улыбнулся:

— Это зависит от того, настоящая ли ты сестра.

Бай Чэ мечтал узнать, кто он такой, но сейчас он был необычайно спокоен и молчал.

Чу Яо посмотрела на него и спросила:

— Как вы хотите, чтобы я доказала?

— Это мы должны спрашивать? — удивился Цяо Линнань. — Разве не ты должна объяснить?

Чу Яо доела яблоко и серьёзно посмотрела на Бай Чэ:

— Брат Цзинь Ши, ты правда меня не помнишь?

Бай Чэ слегка удивился. Ему казалось, что эмоции Чу Яо были искренними, но имя «Цзинь Ши» не вызывало у него никаких воспоминаний.

Бай Чэ покачал головой, и глаза Чу Яо слегка покраснели, голос дрогнул:

— Что с тобой случилось?

— Что ты имеешь в виду? — уловил её слова Цяо Линнань. — Ты же его сестра. Как ты можешь не знать, что с ним произошло?

Чу Яо вздохнула, и тут Бай Чэ вдруг сказал:

— Не спеши, расскажи всё по порядку.

— Хорошо, — Чу Яо собралась с мыслями, успокоилась и начала. — На самом деле, я не твоя родная сестра, я скорее... твоя младшая сестра по школе.

Младшая сестра по школе? Это слово сейчас уже редко используется.

Чу Яо, видя их сомнения, не дожидаясь вопросов, объяснила:

— Ты... следующий наследник главы довольно скрытной школы. Мой отец — нынешний глава.

Сейчас всё ещё существуют школы, и те, кто действительно обладает способностями, обычно скрытны и не выставляют себя напоказ. Цяо Линнань верил в это, но Чу Яо говорила неуверенно, словно лгала.

Он нахмурился и спросил:

— Как называется ваша школа?

Чу Яо, видимо, не ожидала такого вопроса, замерла, а затем сказала:

— Вы всё равно не знаете, мы почти не появляемся на публике.

Он настаивал:

— А вдруг знаем? И даже если нет, что плохого в том, чтобы сказать?

— Ладно... — Чу Яо колебалась, но затем сказала. — Наша школа называется Школа Вэйлин.

Цяо Линнань слегка напрягся:

— Ваша школа, случайно, не находится в уезде Шаньюэ на горе Вэйлин?

Чу Яо тоже нахмурилась:

— Ты знаешь гору Вэйлин?

Гора Вэйлин не была известным местом, и она находилась далеко от города Хэ, так что о ней мало кто знал.

Цяо Линнань не ответил:

— Ты ещё не ответила на мой вопрос.

Чу Яо немного подумала и кивнула:

— Да.

— Ты лжёшь! — вмешался Гао Сяошоу. — Гора Вэйлин...

— Пирожок! — резко прервал его Цяо Линнань и, обратившись к Чу Яо, сказал. — Ничего, продолжай.

Гао Сяошоу, хоть и не понимал, зачем это нужно, всегда слушался Цяо Линнань, поэтому тут же замолчал.

Чу Яо снова посмотрела на Цяо Линнань с непонятым выражением, но не стала углубляться в тему и продолжила рассказ о Бай Чэ:

— По правилам нашей школы, наследник главы должен вступить в должность в двадцать пять лет. Брату Цзинь Ши как раз исполнилось двадцать пять.

Бай Чэ всё это время молчал. У него не было воспоминаний, поэтому он должен был тщательно анализировать слова Чу Яо, чтобы понять, лжёт ли она. Раньше всё, что она говорила, не вызывало у него никаких ассоциаций.

Но это последнее заявление Чу Яо показалось ему знакомым. Когда Цяо Линнань показывал ему удостоверение личности, в его голове прозвучал голос, говоривший, что ему уже двадцать пять, и пора брать на себя ответственность.

Это маленькое воспоминание совпало с её словами. Однако Бай Чэ не спешил что-то говорить.

— Если А Чэ — новый глава, то как он оказался в таком состоянии и один на улице? — продолжил допрашивать Цяо Линнань.

— В нашей школе был предатель, — сказала Чу Яо. — Мы точно не знаем, что произошло. Полгода назад брат Цзинь Ши внезапно исчез. Все были в панике, и, поскольку я знала его лучше всех, отец отправил меня искать его. Я искала долго, но безрезультатно, и почти потеряла надежду, пока случайно не наткнулась на Сянь Жо. Поэтому я осталась.

Цяо Линнань уловил смысл её слов:

— Значит, Сянь Жо — предатель вашей школы?

— Да, — кивнула Чу Яо.

<http://bllate.org/book/16794/1564033>